

УДК 332.1

**ТАТАРСТАН В СИСТЕМЕ ПРОБЛЕМ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ВЕКТОРОВ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
TATARSTAN IN THE SYSTEM OF PROBLEMS AND STRATEGIC
VECTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA**

*ХОМЕНКО В.В., член-корр. АН РТ, д-р экон. наук, профессор, КНИТУ-КАИ
им. А.Н. Туполева*

МАКЕЕВА Ф.С., канд. экон. наук, доцент, УлГУ, г. Ульяновск

*KHOMENKO V. Associate member of the Academy of Sciences of the Republic of
Tatarstan, PhD, Professor, Kazan Technical University, Tupolev Air Craft Institute
MAKEEVA F., PhD, associate professor, Ulyanovsk state university*

Аннотация

В статье исследуется положение Республики Татарстан в системе проблем и стратегических векторов российского регионального развития.

Abstract

The article deals with the position of the Republic of Tatarstan in the system of problems and strategic vectors of Russian regional development.

Ключевые слова: региональные модели развития.

Key words: regional models of development.

В 90-е годы страна стояла перед выбором государственного устройства и пути развития. Это касалось и федерального центра, и регионов. Ряд сильных регионов, имевших накопленный объем серьезных проблем, сделали попытку решить их за счет опоры на собственный потенциал, наработки вариантов решений, отражающих их специфику, и набравшего силу поиска перспективной модели федеративного устройства государства. Соответственно появились «региональные модели развития», имевшие свои, зачастую весьма интересные, черты. Их разрабатывали достаточно квалифицированные и увлеченные коллективы интеллектуалов во главе с весьма харизматическими руководителями. Исходный ориентир в выстраивании модели поведения по принципу «я беру на себя - и я за это отвечаю» всегда эффективен и по отношению как к региональному сообществу, отдельному трудовому коллективу, так и к каждому отдельному человеку. К сожалению, много других частных и коллективных субъектов, которые лишены инициативы, но склонны выдвигать требования к остальным субъектам в части собственного жизнеобеспечения со ссылкой на общую солидарную ответственность за их существование. В то же время приходится видеть, что федеральный центр при ослабленном потенциале стратегий зачастую принимает популистские шаги, связанные с

централизованным перераспределением региональных доходов, что, однако, не ведет ни к выравниванию в развитии отдельных регионов, ни к ускорению развития страны в целом. Можно полагать, думаю, что потребность в инициативе регионов возрастает в период нарастания амплитуды и фазовых вершин кризисных циклов. Полезна любая модель, обеспечивающая развитие внутригосударственной кооперации, повышение международной конкуренции региона и снижение внутренних социальных напряжений. Такие модели способны снижать уровень перенапряжения работы федерального центра в системе «ручного» управления огромной территорией страны и дают возможность ему сконцентрироваться на стратегических вопросах накопления и реализации интеллектуального потенциала страны, развития глобальной общефедеральной инфраструктуры, позиционирования страны в системе международных союзов и организаций, гармонизации внешнеэкономических и внешнеполитических взаимодействий, обеспечивающих реализацию региональных моделей сильных регионов и максимальное развитие инициативы у аутсайдеров.

Татарстан, безусловно, способен отвечать марке регионального лидера в силу как накопленных экономических, так и политических потенциалов. Можно видеть, что Татарстан максимально использует свои возможности в рамках сложившейся системы, однако на расширение прав не заявляет, впрочем, как и многие другие регионы. Однако у него есть основания для экспериментальной апробации многих концептуально пионерных новаций в части управления территорией, которые трудно оспорить. К их числу можно отнести такие, как совершенствование межбюджетных отношений, управление и финансирование науки и образования, решение ряда инфраструктурных социальных проблем (газофикация, ликвидация ветхого жилья и т.д.). Однако пока, зачастую, превалируют имиджевые модельные инициативы, например в части формирования облика «спортивной столицы России», но этого явно недостаточно.

Перспективным для системообразующего региона, каким является Татарстан, становится позиционирование его как инновационного региона, опираясь на потенциал науки и научных школ, элементов общей инновационной инфраструктуры. Весьма перспективным представляется видение республики как евразийского моста в системе трех международных транспортных коридоров. Однако сдерживает конкурентоспособность, пожалуй, увлечение внешними эффектами, отсутствие должной системности и комплексности в развитии инновационной структуры, четких производственных приоритетов, опирающихся на видение стратегической как российской, так и мировой конъюнктуры. Республика, безусловно, поддерживающая науку, однако не выработала института фундаментального государственного научного заказа, не сформировала фонды развития науки и т.д. Инновационный цикл – от проведения фундаментальных исследований до коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности и самого инновационного производства - не имеет пока четкой сквозной линии управления. Хотя отдельные этапы этого процесса, безусловно,

обеспечены поддержкой, имеющей, зачастую, уровень выше, чем в других регионах России. Конкретные цифры заставляют задуматься над ситуацией результативного использования средств, идущих на инновационное развитие. Так, в 2011 г. Республика Татарстан была безусловным лидером в Приволжском федеральном округе по объему затрат на технологические (продуктовые, процессные) инновации. Этот показатель здесь составил 44166,4 млн. руб., в то время как в Нижегородской области – 30333,3 млн. руб., Самарской области – 17351,8 млн. руб. С существенным отрывом Татарстан идет и по количеству выданных патентов на изобретения, которое составило здесь 540, в Нижегородской области – 286, в Самарской области – 387. Однако с точки зрения выдачи патентов на промышленные образцы, максимально приближенные к коммерциализации, ситуация иная. В Татарстане их было выдано 49, в то время как в Нижегородской области – 42, в Самарской области – 115. Даже в Пензенской области соответствующий показатель составил 69 патентов. Как видим, проблема с точки зрения насыщения собственной инновационной продукцией явно существует для Татарстана. Республика обладает весьма невысоким по международным и межрегиональным сравнениям удельным весом инновационной продукции (таблица 1), долгое время нет коренных сдвигов в структуре экспорта и импорта, где в первом случае преобладают сырье и первичные продукты переработки, во втором случае – машинно-техническая продукция. Спектр внешнеэкономических связей в основе своей ограничен перечнем ряда развитых европейских стран и медленно изменяется с учетом молодых растущих альтернативных мировых рынков, где республика могла бы наращивать свою конкурентоспособность по линии высокотехнологической продукции.

Таблица 1

Отдельные показатели инновационной деятельности в 2011 г.¹

Регионы	Затраты на технологические инновации (продуктовые, процессные) (млрд. руб.)	Количество выданных патентов на изобретения	Количество выданных патентов на промышленные образцы	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий промышленности
Республика Татарстан	44,2	540	49	15,6
Нижегородская область	30,3	286	42	16,5
Самарская область	17,3	387	115	23,2

Стратегическим вектором в региональном развитии в этом случае должно стать создание стратегической системы управления инновационными приоритетами развития с опорой на сильную финансово-банковскую систему. Необходимо минимизировать объемы так называемых

¹ Наука и инновации в Республике Татарстан в 2011 году: Стат. сб. – Казань: Татарстанстат-2012.

«связанных» кредитов, когда иностранные кредиты приходят вместе с иностранными технологиями, тем самым формируя систему существенной технологической и экономической зависимости. Республика нуждается в изменении своего статуса как региона, привлекающего кредиты и технологии, в регион, где экспорт технологий превышает их импорт и который обладает избыточным банковским капиталом, способным не только обеспечивать внутренние потребности в инвестировании, но и активно перераспределять финансовые средства и в проекты, выгодные для республики за ее пределами. Регионы, имеющие уровень развития, близкий к Татарстану, и он сам имеют внутренние потенции на создание ТНК с учетом их ограниченного количества в самой России. Татарстан мог бы в перспективе заявиться с таким проектом в качестве не только отечественного, но и мирового лидера в части отдельных производств. Здесь не стоит ограничиваться ставкой только на ОАО «Татнефть» - компании безусловно достойной на членство во втором эшелоне российских ТНК. Речь идет и о предприятиях непосредственно обрабатывающей сферы, где, безусловно, резервы есть. Наконец, нужно очень осторожно подходить ко все более активно распространяемой и пропагандируемой идее о необходимости широкого заимствования технологий, замещения ими своих, якобы неконкурентоспособных. В направлении заимствования шли многие страны на начальных этапах своего развития, но конечные лидерские позиции здесь нельзя обеспечить. Промышленные компании продают те технологии, которые проходят пик своего развития. Иное – нелогично. Сила крупнейших международных ТНК состоит как раз в том, что они концентрируют до 80% новейших передовых технологий в форме собственных объектов интеллектуальной собственности. Поэтому развитые российские регионы должны обеспечить к сказанному широкое развитие собственной сети инжиниринговых центров и рынка интеллектуальной собственности, которые вкупе с академической и университетской наукой, сетью созданных центров разработок и исследований должны составить основу технологического рывка. А банковский рынок и рынок ценных бумаг должны обеспечить его финансовую основу.

Конкретный перечень технологических направлений, по которым регион может быть заявлен на лидерском уровне, изначально должен быть ограничен. Пытаться быть первым во всем – задача нереальная. Необходимо сосредоточиваться зачастую даже не на всем сложном современном высокотехнологичном продукте, а на его отдельных составных частях или даже технологиях, добиваясь здесь максимальных преимуществ. Так, Татарстан может видеть свое место как в химическом, так и в машиностроительном производстве, а также в других отраслях. Находясь на перекрестке трех международных транспортных коридоров, он может успешно позиционироваться в системе международной транспортной логистики. Итоговые оценки должны быть в компетенции профильных маркетологов, специалистов инжиниринговых компаний и профессиональных участников рынка интеллектуальной собственности.

С позиций управления крупным экспортно-ориентированным российским регионом неизбежно встает проблема стратегических вызовов и угроз, мер их снижения и компенсации последствий негативного хода событий. В этом плане внешние угрозы и вызовы для Татарстана аналогичны угрозам и вызовам для всей России и связаны с возрастающей цикличностью развития мировой экономики, отсутствием достаточных потенциалов к структурным адаптациям, обеспечивающим конкурентоспособность отечественного производства. Слабым местом остается стратегическое видение эффективного позиционирования отечественной экономики в мировой структуре развития производительных сил. Сырьевой экономике в условиях кратных колебаний цен на исходные природные материалы все тяжелее приходится накапливать запас прочности в глобальный период учащающихся мировых экономических кризисов. Отсутствие необходимой динамики в технологическом развитии снижает эффективность расширяющейся сферы международной экономической интеграции отечественной экономики. Вступление России в ВТО как раз продемонстрировало подобный ход событий. Сырьевые и энергетические карты перекраиваются быстрее, чем технологические. В высокотехнологическом развитии большая сила инерции в силу длительности самого инновационного цикла и существенного объема необходимых интеллектуальных и финансовых ресурсов. Поэтому нужен стратегический взгляд. Нужны четкие стратегические отраслевые приоритеты и видение зон технологического партнерства с точки зрения постепенного и планомерного накопления собственного инновационного и интеллектуального капитала. Регион, с точки зрения подобной инициативы, должен стать не ведомым, а ведущим. С учетом сказанного Республика Татарстан вполне может претендовать на то, чтобы на ее территории были размещены мощные центры анализа российской и международной экономики и подготовки соответствующих специалистов. Именно соответствующий интеллектуальный капитал вкупе с мощнейшими источниками корпоративного финансирования и гибкой территориально-отраслевой внешнеэкономической политикой должен составить основу для компенсации стратегических рисков, связанных с характером современной экономики. Однозначно можно говорить и о том, что отсутствие явной динамики в развитии межбюджетных отношений, продолжающаяся концентрация средств в федеральном бюджете также лишают республику должного маневра. Подтверждением являются цифры, которые говорят об ограниченных возможностях финансового воздействия самого Татарстана на общий научный и инновационный процесс. Так, из общего объема внутренних затрат по приоритетным направлениям науки, технологий и техники, которые составили в 2011 г. 3701,3 млн. руб., на долю бюджетов всех уровней пришлось 1614,8 млн. руб., в том числе федерального – 1562,9 млн. руб. Из общего объема финансирования затрат на технологические инновации в 2011 г. на собственные средства предприятий и организаций пришлось 12641,4 млн. руб., бюджета РТ – 240,8 млн. руб., федерального

бюджета – 687,5 млн. руб., прочие средства – 30596,7 млн. руб.²². То есть в решении проблемы стимулирования организации как научного, так и инновационного процессов участие средств регионального бюджета, по сравнению с федеральным бюджетом, крайне ограничено и не способно в должной степени отвечать установке на самостоятельное определение перспектив научного и технологического развития республики. Решение проблем развития территориальной экономики с постоянной привязкой к федеральным программам или под видом обеспечения проведения имиджевых российских проектов, в том числе спортивных, культурных и т.д., – это вариант ущемленной самостоятельности, постепенного снижения потенций или перевода их в неформальную плоскость со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями...

Вопросы стратегии развития региона неразрывно связаны с проблемой качественных характеристик самой управленческой элиты. Несомненно, что ее облик должны определять склонность к инновациям и демократическим принципам управления, снижению уровня узурпации полномочий, клановости и т.д. То есть речь идет о важнейших принципах современной культуры управления. Свободные траектории карьерных лифтов для способных управленцев и специалистов должны быть имиджевой карточкой инновационного региона. Должны существенно меняться некоторые ориентиры и в кадровой политике. Это касается, в том числе, мнения об импорте квалифицированных кадров. В контексте ситуации в регионах, близких по уровню развития к Татарстану, это говорит лишь о слабой подготовке их на месте и отсутствии среды для развития. Мощные кадровые резервы, паспорта карьеры для одаренных, соцветие по настоящему харизматических свободно мыслящих личностей должны составить лицо инновационного региона. Стандарты профессиональной этики обязаны быть преградой на пути негативных черт развития семейственности, афиллированности и т.д., переходящих в откровенную коррупцию. В этом плане Татарстан, создав систему федеральных и национальных университетов, вполне способен позиционироваться как регион, осуществляющий подготовку подобной управленческой элиты для себя, других регионов России и зарубежных стран. Итоговые принципы, транслируемые по всем уровням управления, в этом случае могут быть резюмированы в следующей форме: партнер, которого готовишь ты сам, – твой самый надежный партнер. Твои собственные технологии – основа для экономического лидерства. Чистота твоих помыслов – основа для доверия и инвестиций. Руководство ими и есть, на наш взгляд, основа радикальных положительных новаций в трендах современного регионального развития.

²² Наука и инновации в Республике Татарстан в 2011 г.: Стат. сб. – Казань: Татарстанстат- 2012.